

Научная статья

УДК 343. 9

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.87.13.019

**МАТЕРИАЛЬНЫЕ СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК МЕСТА
СОСРЕДОТОЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ О
СОВЕРШЕНИИ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ ПО ПЕРЕВОДУ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ ИЛИ ВАЛЮТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА СЧЕТА НЕРЕЗИДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ПОДЛОЖНЫХ ДОКУМЕНТОВ**

Никита Николаевич Тимченко

Российская таможенная академия, г. Москва, Российская Федерация,
n.timchenko@customs-academy.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются типичные материальные следы, образующиеся в результате совершения валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов, как элемент криминалистической характеристики указанного состава преступления и их значение для расследования. По результатам анализа основ правового регулирования внешнеторговой деятельности, а также материалов сложившейся следственно-судебной практики были выделены основные способы совершения преступления и типичные материальные следы, образующиеся в результате совершения преступления. Наряду с обобщенными результатами изучения материалов следственно-судебной практики при написании статьи были использованы результаты анкетирования сотрудников таможенных органов, специализирующихся на расследовании преступления, предусмотренного статьей 193.1 УК РФ, в части образования и локализации следов при совершении рассматриваемого преступления.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, следы преступления, подложные документы, нерезидент, преступление, носители следов преступления

Для цитирования: Тимченко, Н. Н. Материальные следы преступления как места сосредоточения криминалистически значимой информации о совершении валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 28. № 4. С. 190–198. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.87.13.019

**MATERIAL TRACES OF A CRIME AS A PLACE WHERE FORENSICALLY
SIGNIFICANT INFORMATION IS CONCENTRATED ON THE COMMISSION OF
CURRENCY TRANSACTIONS INVOLVING THE TRANSFER OF FUNDS IN FOREIGN
CURRENCY OR THE CURRENCY OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE
ACCOUNTS OF NON-RESIDENTS USING FORGED DOCUMENTS**

Nikita N. Timchenko

Russian Customs Academy, Moscow, Russian Federation, n.timchenko@customs-academy.ru

Abstract. This article considers typical material traces formed as a result of currency transactions on transfer of funds in foreign currency or currency of the Russian Federation to accounts of non-residents with the use of false documents, as an element of criminalistic characteristics of the mentioned corpus delicti and their significance for the investigation. Based on the results of the analysis of the basics of legal regulation of foreign trade activities, as well as materials of the existing investigative and judicial practice, the main ways of committing the crime and typical material traces formed as a result of committing the crime were identified. Along with the generalised results of the study of materials of investigative and judicial practice, the results of questionnaire survey of customs officers specialising in the investigation of the crime under Article 193.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in terms of the formation and localisation of traces in the commission of the crime in question were used in writing the article.

Keywords: forensic characteristics, traces of a crime, forged documents, non-resident, crime, carriers of traces of a crime

For citation: Timchenko, N. N. Material'nye sledy prestupleniya kak mesta sosredotocheniya kriminalisticheski znachimoy informacii o sovershenii valyutnyh operacij po perevodu denezhnyh sredstv v inostrannoju valyute ili valyute Rossijskoj Federacii na scheta nerezidentov s ispol'zovaniem podlozhnyh dokumentovK voprosu o sisteme rossijskogo ugolovnogo zakonodatelstva [Material traces of a crime as a place where forensically significant information is concentrated on the commission of currency transactions involving the transfer of funds in foreign currency or the currency of the Russian Federation to the accounts of non-residents using forged documents]. *Kriminalistika: vcherasegodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2023, vol. 28 no 4, pp. 190–198 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.87.13.019

Введение

Нельзя не согласиться с А. М. Хлусом в его понимании криминалистики как науки, которая призвана разрабатывать методический и технико-криминалистический инструментарий для выявления, расследования и раскрытия преступлений, в том числе, путем интегрирования и синтеза последних научных достижений, т. е. осуществления инновационной деятельности, представляющей собой внедрение инноваций (нового криминалистического продукта) в практику расследования преступлений [1, с. 102]. Построение новых и дополнение уже имеющихся криминалистических характеристик преступлений отвечает указанным выше задачам криминалистики ввиду высокого теоретического и практического значения данной категории криминалистики.

Криминалистическая характеристика преступления как категория криминалистики является элементом методики расследования преступления, в котором обобщена и систематизирована совокупность информации о типичных признаках преступления. Отметим, что единого подхода к определению структуры криминалистической характеристики преступления в криминалистике все еще не выработано.

А. А. Бессонов определяет криминалистическую характеристику как информационную модель, содержащую сведения о криминалистически значимых признаках преступления определенного вида (рода), построенную на основе анализа и обобщения практики их раскрытия, расследования и судебного рассмотрения, предназначенную для формирования частных методик расследования и решения задач предварительного

расследования в практической деятельности [2, с. 170].

Конкретнее к определению структуры типовой криминалистической характеристик подходит В. А. Жбанков, который включает в ее состав сведения о характере исходной информации, предмете преступного посягательства, способах совершения преступлений, механизме совершения преступлений, обстановке совершения преступлений, наиболее типичных следах для данного вида преступлений, данные о свойствах личности преступников, данные о свойствах личности потерпевшего, сведения о мотиве совершения преступления [3, с. 68].

Мы видим структуру криминалистической характеристики совершения валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов следующим образом:

– сведения о типичных элементах подготовки и способах совершения преступления, а также способах сокрытия следов его совершения;

– сведения о предмете преступления – денежных средствах в иностранной валюте или валюте Российской Федерации;

– сведения о типичных следах преступления и местах их локализации;

– сведения о личности преступника.

С точки зрения Н. С. Колесниковой деятельность по раскрытию и расследованию преступлений рассматривается как работа с информацией о преступлении и его участниках [4, с. 199]. В связи с этим анализ типичных материальных следов преступления и мест их локализации как основного носителя информации о совершенном преступлении и элемента криминалистической характеристики преступления, предусмотренного

статьей 193.1 УК РФ¹, на наш взгляд, имеет высокое практическое и теоретическое значение.

Основная часть

Противодействие преступности, связанной с выводом капитала за рубеж, в современных внешнеполитических и экономических условиях приобретает все более серьезное значение. В этой связи криминалистическое сопровождение уголовно-правового противодействия совершению валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов является важной составляющей в достижении и поддержании экономической безопасности и стабильности государства.

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ)² полномочия по проведению предварительного расследования преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, возложены на таможенные органы Российской Федерации (ч. 1 ст. 193.1 УК РФ) и органы внутренних дел Российской Федерации (ч. 2 и ч. 3 ст. 193.1 УК РФ).

Важным обстоятельством, на наш взгляд, является то, что таможенные органы Российской Федерации наряду с полномочиями органа дознания также наделены полномочиями органа валютного контроля. В связи с этим в процессе установления типично образующихся следов и мест их локализации при совершении

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.10.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.10.2023).

рассматриваемого состава преступления мы будем обращаться в том числе к данным анкетирования сотрудников правоохранительного блока таможенных органов (дознавателей, оперативных работников). Обосновывая практическую и теоретическую ценность результатов указанного анкетирования, следует отметить два взаимообусловленных факта:

– в рамках предоставленных законодательством Российской Федерации полномочий таможенные органы осуществляют выявление преступления, предусмотренного статьей 193.1 УК РФ, а также проводят неотложные следственные действия и расследование указанного преступления;

– наличие у сотрудников таможенных органов практического опыта по выявлению и расследованию преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ.

Методическую основу расследования того или иного преступления (группы преступлений) составляет частная криминалистическая методика расследования, обобщая содержание которой, можно сказать о ее рекомендательном характере для дознавателя (следователя) в части наиболее оптимального и эффективного планирования и проведения расследования.

Нельзя не согласиться с позицией Кошманова П. М., Досовой А. В., Грекова Л. И. и Глуховой Д.А. относительно связи между преступным событием и механизмом слеодообразования, которая сводится к следующему: «поскольку криминалистика изучает преступление с позиции оставляемых им (преступлением) следов, представляется правомерным суждение тех авторов, которые полагают, что разнообразие видов преступлений обуславливает особенности протекания преступного события, а, следовательно, и особенности локализации следов, их различия и специфичность отражения в материальном окружении» [5, с. 89]. В связи

с этим следы преступления, запечатлевая в себе полностью либо частично сведения о механизме совершения преступления, о лице, его совершившем, об используемых орудиях и средствах, вполне обоснованно являются носителями криминалистически значимой информации. Более половины (51 %) опрошенных сотрудников правоохранительных подразделений таможенных органов считают, что сведения о специфике образующихся следов преступления и мест их локализации необходимо учитывать и анализировать при расследовании преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ. Результаты опроса на предмет важности информации о следах совершения преступления подтверждают важность поиска, фиксации и процессуального закрепления следов рассматриваемого преступления, их значение для процесса расследования.

Руководствуясь общепризнанной классификацией следов в криминалистике, следы преступления, образовавшиеся в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, можно разделить на две основные группы: материальные (следы-предметы, следы, содержащиеся на различных носителях информации и следы-отображения) и идеальные (отображаемые в памяти лиц, ставших свидетелями совершения преступления или являющихся причастными к нему).

Д. А. Турчин материальные следы преступления характеризовал как отраженную в материальной обстановке уголовно-релятивную информацию об изменениях, произошедших в результате совершения преступления, и выраженную в сигнально-знаковых образованиях, представляющих собой отдельные предметы, их отношения, свойства и материальные отображения, а также наличие или отсутствие структурных связей между ними [6, с. 86]. Учитывая специфику способов совершения преступления, предусмотренного статьей 193.1 УК РФ, важным при его

расследовании является установление преимущественно материальных следов. Анализ правовой регламентации осуществления внешнеторговой деятельности, содержания объективной стороны преступления в части способов его совершения позволяет определить типичные следы преступления, а также места их локализации.

Установление и изучение таких фактических обстоятельств совершения преступления, как обстановка его совершения, способ его совершения, очевидно устанавливаемых способов подготовки к его совершению и сокрытию следов, способствуют установлению наиболее значимых обстоятельств совершенного преступного деяния. Установленные обстоятельства имеют значение для планирования расследования, выдвижения следственных версий и их проверки.

На наш взгляд, при расследовании преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, особое значение имеет сбор вещественных доказательств. Изложенное обусловлено содержательной спецификой преступления (указание на способ совершения в диспозиции статьи УК РФ), а также особенностями его совершения как активного деятельностного акта лица. При данных обстоятельствах считаем необходимым обратить внимание на материальные следы преступления как на носители криминалистически значимой информации, систематизация и анализ которой имеют важное значение для расследования.

Разнообразие типичных материальных следов-предметов, анализ содержания которых позволяет прийти к выводу о наличии в действиях лица состава и события преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, во многом обосновано особенностями правового регулирования и юридического сопровождения внешнеторговой деятельности, осуществляемой резидентами Российской Федерации.

Предпринимательская деятельность, направленная на приобрете-

ние товаров или услуг у иностранных партнеров, оформляется посредством договорных отношений, т. е. приобретение товаров оформляется импортным (внешнеторговым) контрактом, оказание услуг – договором на оказание услуг с лицом, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не является резидентом Российской Федерации³. Для осуществления денежных расчетов по заключенному с нерезидентом контрактом указанный контракт необходимо поставить на учет в уполномоченный банк с последующим открытием расчетного счета. Для постановки на учет в уполномоченном банке внешнеторгового контракта резиденту необходимо представить комплект документов в соответствии с Инструкцией Банка России от 16.08.2017 № 181-И «О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления» (далее – Инструкция 181-И)⁴.

Для постановки на учет внешне-торгового договора резидент обязан предоставить в банк импортный контракт (выписку из контракта), содержащий информацию, которая

³ О валютном регулировании и валютном контроле: Федер. закон № 173-ФЗ: принят Гос. Думой 21 ноября 2003 года: одобрен Советом Федерации 26 ноября 2003 года: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (дата обращения: 12.10.2023).

⁴ О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления: Инструкция Банка России от 16.08.2017 № 181-И: с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2022 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282089/ (дата обращения: 12.10.2023).

необходима банку для постановки на учет такого контракта и осуществления валютного контроля. После постановки на учет внешнеторгового контракта при осуществлении расчетов по нему резидент должен предоставить в уполномоченный банк подтверждающие документы: таможенную декларацию в случае ввоза товара из государства, не являющегося членом Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС); товарно-транспортные (перевозочные, товаросопроводительные) и коммерческие документы в случае ввоза товара из государства – члена ЕАЭС; в случае выполнения работ, оказания услуг, передачи информации и результатов интеллектуальной деятельности, в том числе исключительных прав на них, акты приема-передачи, счета, счета-фактуры и (или) иные коммерческие документы, оформленные в рамках контракта, и (или) документы, используемые резидентом для учета своих хозяйственных операций в соответствии с правилами бухгалтерского учета и обычаями делового оборота.

На основании представленных резидентом документов, а также информации, поступающей из таможенных и налоговых органов Российской Федерации, в банке формируется и ведется ведомость банковского контроля, в которой отражаются все данные по совершенным валютным операциям в адрес нерезидента по внешнеторговому контракту. Несмотря на строгую и последовательную процедуру постановки внешне-торгового контракта на учет в банке, осуществления банком банковского контроля, злоумышленники находят способы обходить все препятствия и осуществлять незаконный вывод денежных средств за рубеж.

Процесс слеодообразования в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, во многом обусловлен типичными способами его совершения и используемыми для этого средствами. Способ совершения преступления в любой

частной криминалистической характеристике имеет существенное значение и влияет на особенности других ее элементов.

По результатам анализа материалов следственно-судебной практики нами могут быть выделены следующие типичные способы совершения рассматриваемого преступления, которые сопряжены с представлением в банк заведомо фиктивного контракта:

- мнимая поставка товара, сопряженная с представлением таможенному органу декларации на товары, заведомо содержащей недостоверные сведения о товаре, как обоснование исполнения контракта;

- представление в банк подложных товарно-транспортных и коммерческих документов (при отсутствии требования о таможенном декларировании);

- осуществление денежных переводов со счетов «технических» организаций с номинальными руководителями, либо на счета «технических» контрагентов-нерезидентов.

Вместе с тем локализация следов преступления и их виды в контексте их установления в ходе расследования преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, зависит в том числе от уровня использования банками в своей операционной деятельности, а также в деятельности по обслуживанию корпоративных клиентов цифровых технологий. Активное использование как банками, так и резидентами средств вычислительной техники, носителей информации (в том числе зашифрованной) определяет образование специфических следов совершения рассматриваемого преступления. Отметим некоторые особенности современного банковского обслуживания поставленных на учет контрактов:

- использование банками специализированных программных средств, позволяющих осуществлять банковские операции дистанционно;

- безличный характер осуществления операций по переводу

денежных средств посредством электронной вычислительной техники;

– создание, хранение и систематизация информации об осуществляемых операциях по переводу денежных средств посредством персонального компьютера, смартфона либо иного устройства, позволяющего осуществлять указанные действия с информацией;

– использование как банком, так и резидентом различных средств хранения информации;

– использование резидентом специализированных ключей электронной цифровой подписи.

В целях получения эмпирической информации о типичных следах преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, и их носителях нами было проведено анкетирование сотрудников правоохранительных подразделений таможенных органов Российской Федерации, специализирующихся на расследовании данной категории преступлений. В ходе анкетирования на вопрос, каковы типичные места локализации следов совершения преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, были получены следующие ответы:

– внешнеэкономический контракт – 80 % опрошенных респондентов;

– средства электронной вычислительной техники – 73 % опрошенных респондентов;

– документы банковского учета – 70 % опрошенных респондентов;

– документы постановления на налоговый учет, регистрационные и уставные документы организации – 73 % опрошенных респондентов;

– товарно-транспортные документы – 62 % опрошенных респондентов;

– декларация на товары – 59 % опрошенных респондентов;

– здания, помещения, склады – 43 % опрошенных респондентов.

Таким образом, на основе положений Инструкции 181-И, результатов анкетирования, а также результатов анализа материалов следственно-судебной практики по рас-

следованию преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, нами могут быть выделены следующие типичные материальные следы преступления и места их локализации.

Имеющие определяющее доказательственное значение в связи с содержащимися в них заведомо недостоверными сведениями об основаниях, целях и назначении платежа фиктивные внешнеэкономические контракты, лицензионные или сублицензионные договоры, представленные в банк. Фиктивность вышеуказанных документов устанавливается как с учетом анализа фактических обстоятельств выполнения обязательств по контракту, так и посредством использования экспертных знаний (в части определения поддельности подписей, печатей, штампов, а также установления подчисток и исправлений в тексте документа). Во многом использование экспертных знаний обусловлено тем обстоятельством, что помимо этого необходимо запросить и проанализировать документы банковского учета по внешнеэкономическому контракту ввиду того, что они содержат ряд сведений, необходимых для дальнейшего планирования расследования (дата перевода, получатель перевода, IP-адрес цифрового устройства, с которого был осуществлен перевод, и его местонахождение и т. д.).

Кроме того, в качестве носителей следов преступления выделим подложные документы, связанные с перемещением товара через таможенную границу ЕАЭС, в части указания в них заведомо недостоверных сведений о перемещаемом товаре (декларация на товары, коммерческие документы, транспортные и иные товаросопроводительные документы), а также заведомо подложные акты выполненных работ (оказанных услуг).

Также в качестве носителей информации (пусть и косвенной) о следах совершенного преступления выделим документы постановления на налоговый учет, регистрационные и уставные документы, в том числе

«технических» организаций или индивидуальных предпринимателей. Их исследование необходимо для установления наличия либо отсутствия у резидента признаков «фирмы-однодневки», анализа финансово-хозяйственной деятельности, установления места нахождения резидента. В качестве носителей электронных следов совершения преступления выделим: персональные компьютеры, смартфоны и содержащую на них информацию, связанную с осуществленным денежным переводом; переносные средства хранения электронной информации (диски, флеш-накопители и т. д.); специализированные ключи электронной цифровой подписи индивидуальной принадлежности, подтверждающие факт подписания внешне-торгового контракта посредством сервисов дистанционного банковского обслуживания (визуально могут представлять из себя аналог флеш-карты, магнит, пластиковую карту).

Выводы и заключение

Таким образом, обобщая изложенное выше, можно прийти к следующим выводам. Материальные

следы совершения валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов имеют свою специфику, которая должна учитываться дознавателем или следователем при проведении предварительной проверки сообщения о преступлении, а также в ходе предварительного расследования. В контексте противодействия рассматриваемому преступлению следы его совершения выражены не в классическом понимании следа как категории трасологии, но при этом несут в себе не меньшую информационную нагрузку и доказательственную значимость. На наш взгляд, использование в практической деятельности сведений о типичных материальных следах совершения рассматриваемого преступления будет способствовать более эффективному планированию расследования, а также оптимальному подбору необходимых к проведению следственных действий для достижения целей проводимого расследования по уголовному делу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хлус, А. М. Инновационные криминалистические разработки научной школы криминалистики А. В. Дулова // Российский юридический журнал. 2021. № 4. С. 102–108.
2. Бессонов, А. А. Информация о типичных следах преступления как элемент его криминалистической характеристики // Гуманитарные исследования : науч. журн. 2014. № 4 (52). С. 170–174.
3. Жбанков, В. А. Криминалистическая характеристика таможенных преступлений : монография. М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2013. 144 с.
4. Колесникова, Н. С. Анализ категории информации в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений // Актуальные проблемы российского права : науч. журн. 2020. № 5. С. 199–207.
5. Кошманов, П. М., Досова, А. В., Греков, Л. И., Глухова, Д. А. Подложный документ как след в структуре криминалистической характеристики мошенничества // Вестник Волгоградской академии МВД России : науч. журн. 2023. № 1 (64). С. 88–93.
6. Турчин, Д. А. Теоретические основы учения о следах в криминалистике : монография. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. 188 с.

REFERENCES

1. *Hlus A. M.* Innovacionnye kriminalisticheskie razrabotki nauchnoj shkoly kriminalistiki A. V. Dulova [Innovative criminalistic developments of the scientific school of criminalistics]. Russian Law Journal – Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2021, no.4, pp. 102–108. (in Russian).
2. *Bessonov A. A.* Informaciya o tipichnyh sledah prestupleniya kak element ego kriminalisticheskoy harakteristiki [Information on typical traces of a crime as an element of its criminalistic characterization]. Gumanitarnye issledovaniya – Humanitarian researches. 2014, no. 4 (52), pp. 170–174. (in Russian).
3. *ZHbankov V. A.* Kriminalisticheskaya harakteristika tamozhennyh prestuplenij [Criminalistic characterisation of customs offences]. Moscow, 2013, 144 p.
4. *Kolesnikova N. S.* Analiz kategorii informacii v deyatel'nosti po raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenij [Analysis of the category of information in the activity on disclosure and investigation of crimes]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law. 2020, no. 5, pp. 199–207. (in Russian).
5. *Koshmanov P. M., Dosova A. V., Grekov L. I., Gluhova D. A.* Podlozhnyj dokument kak sled v strukture kriminalisticheskoy harakteristiki moshennichestva [Forged document as a trace in the structure of criminalistic characterisation of fraud]. Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii – Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2023, no. 1 (64), pp. 88–93. (in Russian).
6. *Turchin D. A.* Teoreticheskie osnovy ucheniya o sledah v kriminalistike [Theoretical foundations of the doctrine of traces in criminalistics]. Vladivostok, 1983, 188 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тимченко Никита Николаевич, аспирант. Российская таможенная академия. 140015, Российская Федерация, г. Люберцы, Комсомольский проспект, д. 4.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikita N. Timchenko, graduate student. Russian Customs Academy. 4, Komsomolsky Prospekt, Lyubertsy, Russian Federation, 140015.